

УДК 372.881.111.1

Сибиряков А.В.,

кандидат филологических наук, доцент

доцент кафедры английского языка для профессиональной подготовки

Ульяновский государственный университет

Россия, г. Ульяновск

Лаур А.Д.,

студент

1 курс, факультет управления

Ульяновский государственный университет

Россия, г. Ульяновск

**ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭРГОДИЧЕСКИХ
ТЕКСТОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ
КЛАССИЧЕСКИХ ВУЗОВ**

Аннотация. Современные литературные жанры, особенно эргодические тексты, обладают рядом уникальных особенностей, которые могут быть использованы в процессе обучения иностранному языку студентов классических вузов. В данной статье выявлены лингводидактические возможности использования эргодической литературы и доказана эффективность применения интерактивных элементов соответствующего литературно-художественного дискурса на семинарских занятиях по английскому языку.

Ключевые слова: эргодическая литература, лингводидактика, обучение английскому языку, художественный текст.

Annotation. Modern literary genres, especially ergodic texts, have a number of unique features that can be used in the process of teaching a foreign language to students of a classical system of higher educational institutions. This article reveals

the linguodidactic possibilities of using ergodic literature and proves the effectiveness of using interactive elements of the corresponding literary and artistic discourse in seminars in English.

Key words: *ergodic literature, linguodidactics, teaching English, literary text, hypertext.*

Релевантное прочтение и адекватная интерпретация текста открывают новые перспективы его осознания как полиаспектного и семантико-коммуникативного феномена. Современные тенденции развития художественной литературы свидетельствуют об отходе от привычного линейного (синтаксического контактного) восприятия текста, при котором содержание раскрывается в определённой последовательности (от одного предложения к последующему) и связно, определяется семантико-синтаксическая структура текста без учёта «вертикальных» связей отдельных тематических речевых единиц между собой, а также отношений отдельных предложений, составляющих текст «по вертикали».

Всё больше авторов используют нестандартное размещение слов в своих произведениях. На первый взгляд такие новации могут казаться бессмысленными и претенциозными, однако подобное видоизменение текста формирует метанарратив. Само расположение букв, слов и предложений определённым образом оказывает влияние на подсознание читающего, выводя его из привычной зоны комфорта, что представляет стандартное оформление художественного произведения. В данном случае текст дополнительно выступает в роли визуального отображения, то есть приобретает новую смысловую нагрузку. Изменяется и сам способ чтения, что буквально позволяет взглянуть на произведение под другим углом. Сформированный метанарратив не имеет одну, единственно верную интерпретацию, а читатель самостоятельно дополняет его посредством анализа. Любая появившаяся мысль, относящаяся к художественному произведению, задаёт новый вектор

восприятия метатекста, расширяя и дополняя его новыми оттенками смысла [3, с. 127-144].

Вышеизложенные характеристики присущи такому современному литературному жанру, как эргодическая литература. Феномен эргодичности Аарсет описывает следующим образом: «При кибертекстовом взаимодействии пользователь выстраивает семиотическую последовательность, и это избирательное перемещение включает в себя физическую работу, которую обычно не учитывают различные концепции «чтения». Я определяю этот феномен как «эргодический», используя термин из физики (от греч. *ergon* – «работа» и *hodos* – «путь»). Эргодическая литература требует от читателя нетривиальных усилий для перемещения по тексту» [5, р. 1]. Именно такое следование по тексту позволяет сформировать у читателя уникальное видение, которое может измениться при его каждом нелинейном, т. е. «вертикальном» прочтении. Итак, эргодическая литература представляет собой полисюжетный текстовый лабиринт, предлагающий читателю практически безграничное количество интерпретаций художественного или учебного текста (в зависимости от объёма), причём каждая из них взаимоисключает друг друга.

С точки зрения структуры и формата, эргодический текст – это матрица, представляющая последовательность знаков и объектов художественной действительности, посредством конструирования которой читатель формирует множество речевых дискурсов. Рассмотрим подробнее несколько разновидностей реализации эргодической литературы на примерах.

Одним из наиболее известных и распространённых постмодернистских произведений этого жанра является «Игра в классики» Хулио Кортасара, представляющим из себя одновременное объединение двух книг: в зависимости от порядка прочтения глав читатель открывает для себя ту или иную. Несмотря на достаточно небольшое изменение для создания

интерактивности, «Игра в классики» формирует уникальный опыт для каждого в отдельности.

При восприятии данного типа художественного текста у студентов могут возникать сложности, имеющие отношение к специфичности семантики языковых и речевых единиц, обусловленной смысловым содержанием «Игры в классики» и несоответствием «картин» неязыкового мира, а также различием в реальном. Если студент не понимает контекст и речевую ситуацию, в условиях которых необходимо употреблять тот или иной лексический оборот, то он не сможет его применять и при других обстоятельствах. В этом случае изучение «Игры в классики» на семинарах по английскому языку может стимулировать обучающихся к анализу различных контекстов, в которых используется высказывание, а также делиться с другими своей собственной интерпретацией текста. Подобная практика способствует развитию лингвистического кругозора и более глубокому пониманию языковых явлений, а также налаживанию межкультурных связей.

В качестве учебных дискурсивных материалов необходимо включить в процесс обучения иностранному языку фрагменты книги «Игра в классики», которые будут представлять собой речь с учётом аутентичного лингвистического и социокультурного контекстов, что способствует развитию коммуникативных навыков обучающихся.

Другим примером является работа Дж. С. Фоера «Дерево кодов». Это произведение использует материал книги Бруно Шульца «Улица крокодилов» для создания нового произведения за счёт осмысленного удаления слов из старого. По итогу из тридцати семи тысяч слов осталось всего четыре тысячи. «Дерево кодов» является образцом гипертекста, реализованного на бумаге, что является редкостью при большей реализации гипертекста в цифровом формате [8]. Тем не менее, «пустота» в электронном формате не ощущается читателем как нечто реально существующее, а её материальное воплощение в виде пустых или перфорированных страниц привлекает внимание. Человек

начинает задаваться вопросом о смысле, которым автор наделил это пространство. В свою очередь, смысл обязательно присутствует, ведь оставлять страницы пустыми без какой-либо причины неэкономично. Таким образом, «пустота», присутствующая на страницах книг, является уникальной почвой для размышления при прочтении.

Стоит отметить, что «Дерево кодов» обладает значительным лингводидактическим потенциалом при обучении английскому языку, поскольку сложный интеллектуальный процесс выявления и углубления имплицитного содержания данного произведения выражается восприятием текста студентом через призму его жизненного опыта и накопленных знаний. Как упоминалось ранее, в этой книге присутствует большое количество пустых пространств. Студенты, основываясь на своём опыте прочтения, могли бы передавать друг другу свои смыслы, которые, по их мнению, были заложены в этих «пустотах». Более того, при сравнительном анализе «Дерева кодов» с «Улицей крокодилов» они смогут сформировать более полное представление о семиотических смыслах элементов английского языка. На подобных примерах речь и язык раскрываются перед обучающимися как динамичные, гибкие системы. В зависимости от ритма жизни, общих мировых и региональных тенденций, социальной обстановки, менталитета, потребностей носителей в тех или иных словах язык «подстраивается» под общество, формируя особое смысловое пространство. Эргодические тексты способствуют раскрытию «ансамбля» смысла и контекста, стремясь к максимальной точности восприятия, которая зависит от степени владения иностранным языком, от умения распознавать логико-семантические связи между явлениями и фактами, грамотного владения словарями.

Ярким примером эргодической литературы является работа, созданная по задумке режиссёра Дж. Дж. Абрамса и написанная Дагом Дорсетом «Книга S». Основной интерактивной составляющей выступает наличие двух романов в одном, как и в «Игре в классики», но составленная по-другому: одно

произведение написано стандартным образом, а другое – на полях книги. Причём дополнительно в «Книге S» присутствуют вложения, которые более детально раскрывают сюжетную линию книги. Оформление текста второго романа значительно отличается от первого: оно представляет из себя письмо, написанное от руки разноцветными чернилами [7]. На первый взгляд может сложиться впечатление, что такое решение было принято ради визуального стиля, однако это будет являться заблуждением. Так, текст, выглядящий стандартно, может привести читателя к мысли, что автор писал его в спокойной обстановке, не спеша. Если же текст написан от руки на полях, складывается предположение, что писатель очень беспокоился, когда излагал свои мысли, ему необходимо было как можно скорее зафиксировать идеи. Таким образом, внешний вид текста в произведении создаёт метанарратив, формируя более живой и детальный образ автора.

В свою очередь, «Книга S» может использоваться при обучении английскому языку студентов классического вуза. На семинарах важно обсудить, какие впечатления вызывает у обучающихся прочтение каждого из романов, что они думают об авторской концепции. Подобные дискуссии помогут навести на мысль о значении метода трансляции идей одними и теми же словами. Студенты осознают роль визуальной составляющей в художественной литературе, а также её многомерности, которая создаётся за счёт размытия граней размышлений о книге как об объекте реального мира и о сюжете, представленном в ней. Личность автора практически «вплетается» в повествование через метаокружение, что делает произведение многогранным. В результате анализа «Книги S» у обучающихся формируются необходимые коммуникативные умения и речевые навыки, закладываются социокультурные и страноведческие знания в контексте межкультурного взаимодействия.

Анализируя примеры эргодической литературы, нельзя не упомянуть роман Марка З. Данилевского «Дом листьев». В нём так или иначе присутствуют все интерактивные аспекты предыдущих примеров.

«Дом листьев» включает в себя 3 пропозициональных блока, каждый из которых интерпретирует последующий. Базовым рассказом является повествование о происходящем в необычном доме, зафиксированном его хозяином в «Плётке Нэвидсона». События, о которых рассказывают члены семьи и их знакомые, не поддаются объяснению, а видеозапись оказывается несуществующей. Тем не менее, «Плётка Нэвидсона» привлекает слепого пожилого мужчину по имени Дзампано, и он уделяет большую часть жизни академическому анализу видеоматериалов. Дзампано находит глубинные смыслы в каждом кадре, проводит аналогии с сюжетами Библии, изучает физические свойства эха, чтобы найти объяснение происходящему. В результате читатель знакомится со вторым нарративным слоем – работой Дзампано, являющейся не менее запутанной, чем «Плётка Нэвидсона». Слепой мужчина внезапно умирает, и его рукописи обнаруживает молодой человек по имени Джонни Труант. Парень принимается изучать и восстанавливать разрозненные записи Дзампано. Однако, обладая множеством переживаний и глубокими душевными травмами, Джонни открывает себя бумаге, записывая свои мысли как сноски. Таким образом, формируется третий нарратив, не менее изощрённый, чем два предыдущих. Читатель практически спускается по длинной винтовой лестнице сюжета, подобно Уиллу Нэвидсону, пытаясь добраться до сути «Дома листьев». Увлечённый этой книгой человек создаёт четвёртый метауровень, существующий в реальности, ведь он, так же, как и предыдущие интерпретаторы, пытается найти смысл общего повествования [6].

Таким образом, художественный мир «Дома листьев» функционирует не только в пределах книги, стремится проникнуть в реальность и убеждает в том,

что «Дом листьев» точно также причастен к этой реальности, как и сам читатель [2, с. 54].

«Дом листьев» использует пустое пространство страниц как средство трансляции смысла. Расположение знаковых единиц тем или иным образом может легко погрузить читателя в состояние дезориентированности и страха для того, чтобы лучше прочувствовать состояние действующих лиц. Например, когда описывается процесс подъёма Уилла Нэвидсона по ступенькам, автор использует нестандартное размещение (см. Рис. 1). Фразы необходимо читать снизу вверх, что довольно непривычно. Такой приём позволяет более ярко передать состояние героя за счёт физического взаимодействия с книгой [1, с. 18].

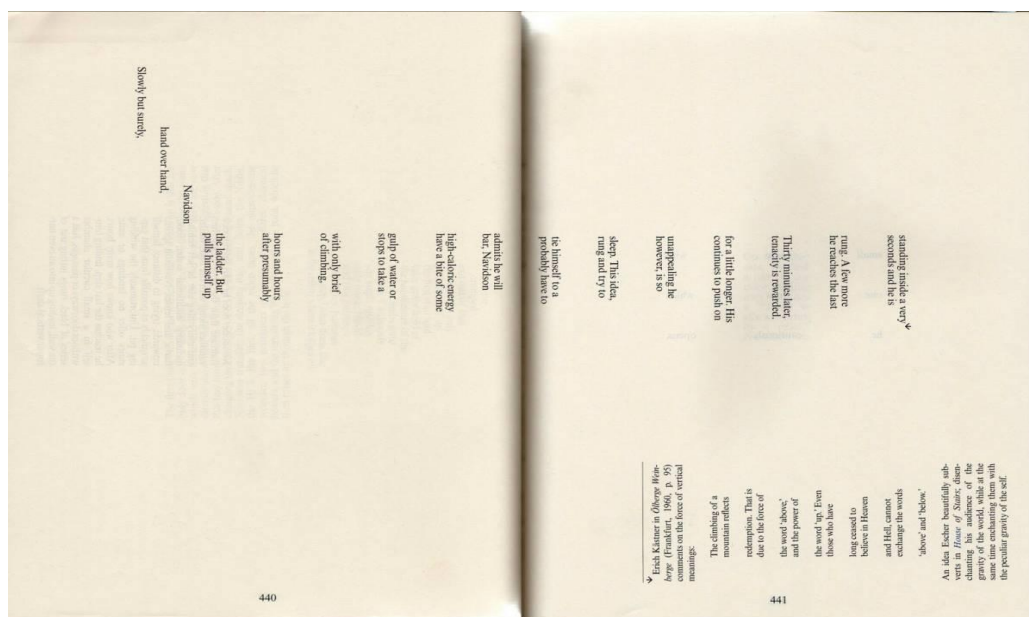

Рис 1. Нестандартное размещение текста в книге «Дом листьев»

Использование различного оформления текста в романе Марка З. Данилевского влияет на читательский опыт. В приложениях к книге присутствуют письма матери Джонни, которые она писала ему из больницы. Содержание писем с течением времени теряет осмысленность, что

проявляется в оформлении. Буквы накладываются друг на друга, формируя набор бессмысленных слов, единая размерность пропадает. Просто взглянув на письма, можно сделать вывод о психической болезни его автора. Более того, внезапное изменение визуального аспекта повествования оказывает влияние на внутреннее состояние читающего за счёт появляющегося ощущения дискомфорта [4, с. 88].

Изучение на семинарах по английскому языку «Дома листьев» открывает для студентов новый языковой опыт. Дискуссии относительно того или иного стилистического решения в книге будут способствовать формированию навыков критического мышления обучающихся. Каждый из студентов, обмениваясь друг с другом опытом своих интерпретаций, будет глубже погружаться в семантику речевых единиц английского языка, что приведёт к расширению их словарного запаса и повышению общего уровня понимания лексики. Так, основной целью интерпретации служит осознание коммуникативно-прагматической сути текста, т. е. его поверхностного и глубинного смысла.

В наши дни тенденции метамодернизма распространяются в разных сферах жизни общества, и литературное творчество не является исключением. «Вертикальное» прочтение текста, предполагающее учёт дистантных логико-семантических связей отдельных речевых единиц между собой, а также отношений отдельных пропозиций, составляющих текст, не обязательно контактирующих друг с другом в речевом дискурсе, раскрывает множественные контексты и смысловые нюансы нарративов, благодаря чему в последнее время возрастает популярность и стимулируется познавательная деятельность у читающих людей. Так, раскрытие глубинной структуры текста и способов смыслопорождения становится возможным благодаря определению дистантных отношений речевых единиц в тексте, что требует от читателя серьёзных усилий. Таким образом, логосемное пространство заполняется конвенционалом, а с помощью локальных логосем

налаживаются контактные и дистантные связи с другими локутными логосемами в тексте. Поскольку использование ряда интерактивных элементов эргодической литературы при обучении английскому языку способствует расширению знаний о языке как системе, созданию комплексного восприятия речи, развитию критического мышления за счёт дискуссий студентов по различным вопросам, то в таких текстах рекомендуется учитывать и коммуникативно-прагматическую нагрузку.

Мы приходим к заключению, что аутентичный художественный текст, а именно эргодический, действительно является неотъемлемой частью процесса обучения английскому языку и, следовательно, обладает значительным лингводидактическим потенциалом, который расширяется в зависимости от носителя текстовой информации. Кроме того, интерактивность как специфическое свойство текста также обогащает возможности автора в аспекте обратной связи с читателем и обучающимся.

Лингводидактический анализ материала показал высокий потенциал современной эргодической литературы для обучающихся английскому языку, поскольку данная жанровая разновидность художественных текстов имеет определённые достоинства: лаконичность и возможность их изучения на семинарских занятиях; насыщенность актуальной лексикой, а также высокий уровень освоения стилистических и фразеологических особенностей языка, что ускоряет формирование лингвистической компетенции; возможность развития через текстовые и послетекстовые задания на интерпретацию коммуникативных умений и навыков; в речи студентов усложняются синтаксические конструкции и развивается культура чтения на иностранном языке.

Использованные источники:

1. Ананьина О.А. Игра, эргодичность, интермедиальность (на примере текста «Tree of Codes» Дж. С. Фоера // Литература в диалоге культур. Вып. 4. Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ: сборник статей. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2018. – С. 16-21.
2. Ананьина О.А. Самоинтерпретирующая книга: роман М. Данилевски «Дом листьев» // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. – 2017. – Том 2. – № 3. – С. 51-66.
3. Конникова В.Н. Особенности использования литературных элементов в кибертекстах: приспособление литературы к интерактивной среде // Актуальные вопросы и векторы развития современной филологии: монография. – Петрозаводск, 2021. – С. 127-144.
4. Ледовских, А.Ю. Новая поэтика в романе М. Данилевского House of Leaves / "Дом листьев" // Иностранные языки в научном и учебно-методическом аспектах: сборник научно-методических трудов. Выпуск 13. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2019. – С. 71-89.
5. Aarseth E. J. Cybertext: Perspectives on Ergodic Literature. – Baltimore: JHU Press, 1997. – 203 p.
6. Danielewski M.Z. House of leaves (2nd ed.). – New York: Pantheon Books, 2000. – 709 p.
7. Dorst Doug, Abrams J. J. S. (Ship of Theseus) – Mulholland Books, 2013. – 472 p.
8. Foer J. S. Tree of Codes. – Visual Editions, 2010. – 268 p.